

ВОКРУГ СВЕТА

1928г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 23

Куда не залетал орел. ... Жужжа мотором, крошечная "Моль" неслась над безднами "просторами" Полярного моря, навстречу "ослепительной короне розовых лучей..."

„КУДА НЕ ЗАЛЕТАЛ ОРЕЛ“

К рисунку на обложке

Рассказ Ник. Шпанова

Лейтенант Олаф Лундборг, летчик третьего разведывательного авиационного отряда шведских королевских воздушных сил, сладко потянулся под теплым одеялом, прежде чем выскочить из-под него для того, чтобы встать под обжигающие струи холодного душа. Лундборг вставал всегда ровно в шесть часов. В тот момент, когда он потягивался, часы мелодично отзванивали шесть ударов; минутой позже, когда он проходил через прихожую в ванную, под входной дверью всегда раздавалось легкое шуршание, и в щелку просовывался кончик свежей газеты. Лундборг обычно на-ходу нагибался за газетой и на пороге ванной, сбрасывая фланелевую куртку, заменявшую ему пижаму, просматривал наиболее крупные заголовки и отмечал в уме, что следует прочесть за кофе.

И сегодня, как всегда, сбросив куртку, Лундборг перенес уже ногу через край ванны, намереваясь отложить газету в сторону и отдаться во власть бодрящей свежести душа, когда в глаза ему бросился заголовок, набранный особенно крупно на первой странице:

ШВЕДСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИМЕТ УЧАСТИЕ В ПОИСКАХ ПРОПАВШЕГО ЭКИПАЖА „ИТАЛИИ“

Снаряжается экспедиция В АРКТИКУ ПОЙДУТ САМО- ЛЕТЫ ПОД КОМАНДОЙ КА- ПИТАНА ТОРНБОРГА.

Нога Лундборга застыла над ванной.

— Самолеты пойдут в Арктику? Экспедицией командует Кнут Торнборг, старый школьный приятель, а я, Олаф Лундборг, ничего об этом не знаю?.. Хорошо приятель, нечего сказать... Ну, ладно, погоди!..

Скорее обычного прошла операция душа, затягивания в узкий черный мундир, с трудом умещавший широкую грудь. Обычный стакан кофе остался наполовину недопитым...

* * *

Замурзанный транспортник «Квест», как пустой бочонок, переваливается с борта на борт на широкой груди размашистых волн Баренцева моря. Мертвая зыбь пользуется последней

возможностью качнуть неугомонных летунов, спешащих в Кингсбей, где организуется база авиационных спасательных экспедиций шведов и итальянцев.

В маленькой темной кают-компании сидят шведские летчики во главе с капитаном Торнборгом. В уголке на диване, уткнувшись носом в вытертый плюш подушки, сладко храпит лейтенант Олаф Лундборг.

Сегодня ночью «Квест» будет в Кингсбее, на северо-западном побережье Западного Шпицбергена. А вместе с «Квестом» там будет и Лундборг, всю дорогу отдыхающий от непомерных усилий, которые ему пришлось затратить на то, чтобы уговорить своего школьного приятеля Торнборга взять его с собой на Шпицберген. Лундборгу помогло только то, что во всем дивизионе он считался лучшим летуном на фоккерах «CV», а Торнборг думал, что именно эту машину нужно включить в состав спасательного отряда.

Как бы там ни было, но теперь Лундборгу каждый день неизменно снились беспредельные ледяные просторы, над которыми со свистом проносятся его фоккер, снимаемая с

таинственной льдины по очереди всех потерпевших аварию итальянцев...

На горизонте показались уже черно-белые силуэты шпицбергенских гор, когда Лундборг проснулся. В молодом воображении рисовалась фигура генерала Нобиле, которого он первым увезет со льда на своем фоккере. Это будет его козырный туз! Итальянец представлялся ему не иначе, как окруженный лучезарным сиянием счастья и славы, в котором будет купаться и он, Олаф Лундборг...

* * *

В 11 часов 30 минут 25 мая 1928 года на пловучей льдине, дрейфующей в водах Северного Полярного моря под 80° 50' северной широты и 27° 23' восточной долготы, то есть к северо-востоку от архипелага Шпицбергена, очутились 9 человек. Это были члены экипажа дирижабля «Италия», летавшего к Северному полюсу под громким девизом: «Куда не залетал орел». Здесь были: сам начальник воздушной экспедиции, инженер-конструктор дирижабля «Италия», генерал Умберто Нобиле; штурманы дирижабля, морские офицеры: Адальберто Мариано, Альфредо Вильери, Филиппо Цалпи; инженер-механик дирижабля Филиппо Трояни; механик Натале Чечини; радиотелеграфист Джузеппе Бьялжи; шведский ученый-метеоролог Финн Мальмгрен и чешский ученый-физик Франц Бегоунек.

Эти девять человек вывалились на лед, точно котят из корзины, из главной gondoly дирижабля, оторвавшейся от корпуса при ударе об лед во время аварии. Десятый, оставшийся на льдине, был моторист Винченцо Помелла. Но он остался на льдине уже мертвым — убитым — напав при ударе об лед кормовой gondoly дирижабля.

Первым делом девять живых было хоронить во льду обезображенный группой десятого. Вторым делом были сборы скудных запасов продовольствия, вывалившихся из дирижабля и разбросанных по всей льдине.

Работали все, кроме Нобиле и Чечини, у которых были сломаны ноги. Даже Мальмгрен, у которого оказалась сломанной рука, деятельно помогал во всех работах на льду. Через несколько часов после аварии уже заработала радиостанция, собранная из остатков дирижабельного имущества.

Однако сигналы радиостанции оставались без ответа, и свирающей ночью на 30 мая Мальмгрен, Цалпи

и Мариано ушли пешком к земле, чтобы дать знать о бедственном положении группы Нобиле.

Только 6 июня пришло первое радиоизвестие о том, что SOS группы услышано на земле. 9 июня в виду группы уже появляются первые самолеты норвежца Рийсер Ларсена и француза Гильбо.

21, 22 и 23 июня над группой летают итальянские самолеты. 23-го же появляется и первый самолет шведской спасательной экспедиции, который сбрасывает группе одежду и письмо с просьбой точно указать место, где может сесть самолет, так как шведы хотят сделать попытку снять больных со льда.

Это очень трудно, льдина сильно уменьшилась в размерах, лагерь уже дважды переходил с места на место, спасаясь от появлявшихся трещин. Размеры льдины уже не превышают 200 × 300 метров.

* * *

Олаф Лундборг в десятый раз осматривал от мотора до хвоста свой новенький фоккер «CV». На всех пробах 420 «лошадей», заключенных в стальные цилиндры «Бристоль-Юпитера»¹⁾, дышали четко и ровно. А сегодня утром какая-то соринка забралась в горло «Юпитера», и он то и дело подозрительно покашливал. Но Лундборг уже крепко поверил в свою звезду. Шутка ли, ведь козырный туз — генерал Нобиле — был уже у него в кармане! Вчера, 23 июня (О, Олаф навсегда запомнит этот блистающий день!), он перевез со льдины начальника экспедиции «Италия» на своем самолете. Со своим верным другом, наблюдателем и механиком Жокером, они сделали неплохое дело. Будет о чем порассказать в Норвегии!..

Сегодня Олаф отправляется один на льдину (теперь уже не Нобиле, а Вильери), чтобы снять второго больного — механика Чечини — и еще кого-нибудь из пострадавших. Ради того лишь, чтобы иметь возможность взять второго пассажира, Лундборг решил отказаться даже от верного Жокера.

Жокер очень недоволен. Он слишком осторожный человек, чтобы верить в машину, даже самую надежную. Особенно когда машина начинает подозрительно «кашлять». Начальник экспедиции капитан Торнборг тоже не особенно доволен решением Лундборга. Но ему неудобно

¹⁾ «Бристоль» — английская фирма, изготовляющая авиамоторы. «Юпитер» — марка мотора с воздушным охлаждением в 420—450 лошадиных сил.

возражать, чтобы не ронять духа решительности, который может поднять у его летунов успех Лундборга. Рассказывая по льду берегового припая в маленькой бухточке около Кингсбея, Торнборг курит папиросу за папиросой.

«Эх, Олаф, Олаф, — думает он, — еще в школе ты был сорви-головой. И когда-нибудь ты себе голову действительно сорвешь. Судьба не любит, когда ее искушают слишком долго... Я бы не пошел один в эти проклятые льды...»

Но тут же, когда к нему подходит борный рослый Лундборг, Торнборг крепко жмет ему руку на прощание и желает успеха:

— Ну, Олаф, я верю, старик, что тебя кривая вывезет. Помнишь, как в школе ты всегда бывал наверху ездящей пирамиды? Желаю тебе и сегодня еще раз оседлать судьбу... Только, смотри, будь осторожен. Льды не станут с тобой шутить, если ты окажешься в их объятиях.

— Ничего, старина, самые холодные объятия сделаются жаркими, когда у тебя на борту есть дюжина доброго коняку!

Через четверть часа на льду оглушительно ревет «Юпитер», взмывая пропеллером снежный буран. Мотористы с трудом удерживают фоккер, пока над козырьком не появляется толстая меховая перчатка Лундборга в знак того, что у него все готово к старту. Мотористы падают в снег и, влекомый четырьмястами «лошадей», аппарат быстро несется по льду бухточки, прославленной историческим стартом Амундсена на двух самолетах в 1925 году.

Лундборг — весь внимание. Тонкие стрелочки многочисленных приборов, контролирующих работу мотора, дрожат у него перед глазами. Рукоятка управления крепко зажата в сильной руке. Машина делает несколько кругов над сверкающим простором бухты Кингсбея и, послушная указанию компаса, уходит на норд-ост.

Там, к норд-осту, на одиноко дрейфующей льдине остались пять карт из колоды счастья Олафа Лундборга. По крайней мере, две из этих пяти карт должны быть у него в кармане сегодня же!..

Лундборг горд и упоен своей силой. Мощный рев «Юпитера» вселяет в него уверенность в своих силах. Дирижабль «Италия» сломал себе шею под своим собственным лозунгом, вышитым золотыми буквами на зелено-красном флажке: «Куда не залетал орел». Но он, Олаф Лундборг, уже доказал один раз, что

шведские летуны действительно могут пробираться туда, куда не залетал орел, и вырывать у грозной Арктики ее жертвы.

Сегодня, 25 июня, рассекая холодный воздух, мчится фоксер Лундборга навстречу высоко стоящему над горизонтом солнцу. Ослепительные лучи пронизывают толстый слой клубящихся как пар облаков. И розовые облака огромными волнами бегут навстречу самолету, окруженные короной ослепительного золотого сияния. Отраженные ледяными полями лучи полярного солнца так ярки, что нет никакой возможности смотреть без темных предохранительных очков ни на лежащие внизу льды, ни на клубящиеся над ними облака.

Мотор монотонно гудит. Холодный ветер свистит вокруг защитного козырька пилотского сиденья фоксера. Подходит к концу второй час полета.

Облака все более густыми волнами накатываются с севера. Наконец эти волны делаются настолько плотными, что лучи солнца становятся все менее ослепительными, а затем совсем исчезают. С их исчезновением все кругом погружается в скучную белесую муть, режущую глаза своей незатитанной белизной. Все это уже значительно меньше нравится Лундборгу. Накатились облака, а за ними ничего не стоит притти и туману. А туман в этих краях — это густое молоко, в котором нечего и мечтать о какой бы то ни было посадке на льдину Вильери.

Неужели придется возвращаться ни с чем?.. Нет, не может быть! Вон в белесой дымке уже виднеются темные точки палатки и флагов, разбросанных по льдине для того, чтобы сделать ее заметнее сверху. Моментами эти черные точки затягиваются туманной пеленой. Потом снова появляются.

Наконец ледяное поле со вкрапленными в него крошечными точками палатки, флагов, людей мелькает мимо вихрем пронесшегося над ним самолета. Лундборг не может сквозь набегающие волны тумана отчетливо разобрать место посадки. Сделав над льдиной несколько кругов, он совсем было собрался садиться, как вдруг глаза резнуло темное пятно большой проталины, и он снова дал полный газ мотору, свечой вырывая машину вверх. Мотор подозрительно закашлял, но все же вытянул...

* * *

На льдине давно услышали гул самолета и заметили приближающуюся черную точку. Временами

эта точка совсем исчезала в тумане, затем снова появлялась. Наконец сделались видны три черных короны на крыльях и хвосте — значит, это швед. Вероятнее всего, это летчик Лундборг, который должен вернуться, отвезя Умберто Нобиле, за механиком Чечонио.

Самолет уже пронесется над льдиной, высматривая подходящее место для посадки. Однако, не найдя его, снова уходит вверх.

Это повторяется трижды. Самолет все не садится. Каждый раз он, почти коснувшись лыжами льдины, снова взмывает с оглушительным ревом мотора.

Тем временем механик Натале Чечонио, седой старик огромного роста, не выдержал томительного ожидания. Со стоном выбрался он из палатки и, волоча за собою толстое бревно обвязанной лубками ноги, пополз на-четвереньках по льду к тому месту, где должен сесть самолет. Длинные седые волосы развевались по ветру. Он тихо стонал от боли и нетерпеливой радости.

Вот машина Лундборга уже почти коснулась неровной поверхности льдины, и из груди Чечонио вырвался радостный крик. Но внезапно этот крик перешел в стон смертельно раненого зверя: самолет коснулся лыжами льда, пробежал несколько метров и перевернулся на спину, высоко подняв хвост с ярко нарисованными тремя коронами. Резко оборвались рев мотора и свист растжек. Затрепачи стойки, машина, неуверенно качнувшись, застыла с задранным хвостом.

Чечонио издал протяжный стон и упал без чувств...

* * *

Лундборг решил садиться, несмотря на то, что сквозь туман ему не совсем ясно видна была поверхность льдины и он трижды промазывал мимо обозначенного флагами места посадки. Мотор сильно стрелял и переставал тянуть. В четвертый раз он подошел к самому льду и выключил мотор, выравнивая машину. Когда ее подбросило на лыжах, коснувшихся льда, Лундборг неожиданно увидел, что сел не с того края пло-

щадки; для пробега у него осталось всего несколько метров, дальше шли поляны и высокие нагромождения торосов, со всех сторон ограждавших льдину Вильери.

Мысли вихрем понеслись в голове. Гораздо скорее, чем это можно сказать словами, в едва заметную долю секунды, ему стало ясно, что единственное спасение заключается в том, чтобы тут же перевернуть аппарат, прежде чем он успел докатиться до края льдины. Инстинктивным движением Лундборг сильно дал от себя рукоятку и крепко ударился головой о передний край кабинки.

Через полминуты он уже висел вниз головой на предохранительном поясе. Перед глазами был снег. Лундборг отстегнул пояс и с трудом выбрался из-под машины. Одного взгляда на самолет было достаточно, чтобы понять, что на этой машине из колоды счастья Олафу не вынуть больше ни одной карты: стойки поломаны, пропеллер разбит в щепки, высоко в воздухе беспомощно качаются помпые лыжи.

И, словно в насмешку, сквозя прорыв в тумане глянул клочок ярко-голубого неба, озаренного ослепительными лучами полярного солнца. Лундборг глубокомысленно произнес:

— Орел не залетает сюда, чтобы не ломать себе крылья. Летать сюда могут, пожалуй, только такие дураки, как я...

От палатки к Лундборгу, проваливаясь в глубокий снег сугробов и темную воду проталин, бежали люди.

* * *

Прошло несколько дней томительной жизни на льдине. Свирепствовавшая над Полярным морем снежная буря лишила всякой надежды на то, что из Кингсбея прилетят товарищи и снимут Лундборга с проклятой льдины.

День за днем, как только немного утихал ветер и переставал валить снег, Олаф Лундборг начинал нервно расхаживать по южному краю льдины, нетерпеливо глядя в мутный горизонт. Но там не было ничего, кроме ослепительного сияния льдов и набегающих густыми волнами тумана... Унгетало безделье, а

Смотрите в конце номера подробное объявление о крышках для переплета годового комплекта журнала «Всемирный Следопыт» (за 1928 год).

дни стали невыносимо длинными. Раслаживая вдоль края льдины, Лундборг стал все чаще вытаскивать из кармана бутылку с коньяком, одну из многих, привезенных им для группы Вильери, и делать большой глоток из ее горлышка.

Однако мрачное настроение Лундборга скоро изменилось: он даже посоветовал использовать свой самолет для оборудования палатки и пола в ней из крыла фоккера. Только когда крыло было отвинчено, Лундборг на минуту задумался и смахнул невольную слезу...

Прошли неделя и три дня, и солнце, победив туманы, ярко засияло с безоблачного неба. В наушниках радиста пропихало известие о том, что сегодня, 5 июля, шведский пилот Шиборг делает попытку на маленьком спортивном самолете совершить посадку на льдине, чтобы снять с нее Лундборга.

Была полночь с 5 на 6 июля, когда в ослепительных лучах солнца на юго-западе появилась крошечная черная точка. Через несколько минут стало отчетливо слышно комариное жужжание шестидесятилетнего «Цирруса»¹⁾, а еще через де-

сят минут, сделав несколько скачков на неровной льдине, крошечный самолетик «Моль» остановился почти у самой палатки, где столько томительных дней провел бедняга Лундборг. Из-за козырька кабинки радостно махал рукой Шиборг. Лундборг подбежал к аппарату и закрычал в самое ухо пилоту:

— Шиборг, дружище, ты возьмешь с собою не меня, а большого механика Чечиони...

— Нет, Лундборг, ничего не выйдет; Торнборг приказал во что бы то ни стало доставить тебя. Он хочет заставить тебя совершить еще несколько полетов к группе сюда же. Ты нам нужен.

— Хорошо, только при том условии, что я как можно скорей вернусь сюда...

Лундборг быстро простился с теми, с кем провел полторы пренеприятных недели на далекой дрейфующей льдине в Полярном море. Маленький мотор зажужжал, взметнув из-под хвоста самолета колкую струю снега. Как стрекоза, прыгнула «Моль» через несколько ледяных кочек и плавно ушла в воздух, блестя крыльями в ослепительном сиянии полночного солнца.

Навстречу «Моли» густою ватной волной катились облака, окрашенные в розовый цвет лучами солнца.

Точно такие же облака, какие накрыли Лундборга полторы недели назад перед неудачной посадкой на льдину Вильери. Но теперь они уже были ему не страшны. Лундборг не выдержал радостного напора бодрости. Через козырек второго сиденья он пощекотал рукавицей широкий затылок Шиборга и весело запел свою любимую школьную песню. Слова песни тонули в пронзительном жужжанье мотора и свисте самолетных растяжек. Встречный воздух заталкивал слова обратно в горло Лундборгу. Но он все же ытнул руку к ватной гряде нежно розовевших облаков и крикнул что было сил:

— Сюда не залетал орел, но залетел человек!.. И еще разлетит, да, да, залетит то что бы то ни стало!.. И этим человеком будет не кто иной, как летчик Олаф Лундборг!..

Жужжа мотором, крошечная «Моль» неслась над ледяными просторами Полярного моря навстречу ослепительной короне розовых лучей, высоко сившей над острыми снежными вершинами Шпицбергена. Ватные клубки облаков были бессильны затмить могучее сверкание солнца, в котором Лундборг снова увидел призрак козырей своей счастливой колоды.

¹⁾ «Циррус» — авиационный мотор в 60 лошадиных сил, фирмы того же названия.

Примечания

1. Источник текста рассказа Ник. Шпанова «Куда не залетал орёл»: журнал «Вокруг света» (М: «Земля и фабрика») 1928 г., № 23, стр. 358-360, 362 (нумерация страниц во всех номерах журнала сплошная в течение года).

2. Рассказ был включён в авторский сборник «Загадка Арктики» (Рассказы. — М—Л: ЗиФ, 1930 г., 176 стр., тир. 5 т. э. обложка худ. Л. Штейнера). Рассказ напечатан на стр. 30-42. Для сборника рассказ был слегка отредактирован, также добавлен небольшой эпизод с попыткой самоубийства Лундборга.

Этот рассказ, как и ряд других («Пленники острова Фойн», «Поход Гренмальма» и др.) описывают эпизоды спасательной экспедиции на ледоколе «Красин», направленной на спасение экспедиции У. Нобиле в 1928 г. Непосредственное участие в этой экспедиции, в качестве журналиста, принимал Н. Шпанов. Полностью все события обеих экспедиций изложены в книге Н. Шпанова «Во льды за «Италией»». [Вступит. ст. Б. Г. Чухновского], М. — Л., 1929.

3. Для подготовки текста рассказа была использована электронная версия журнала «Вокруг света» с сайта rutracker.org, отсканированного Сергеем Никитиным.

Редактирование, составление примечаний — Максим Безгодов
Санкт-Петербург, 3 мая 2012 г.